

ЗА ВРЕМЯ гастролей Московского драматического театра имени А. С. Пушкина краснодарцы познакомились с молодым актером Виталием Безруковым в самых различных спектаклях. Они запомнили его в «Драматической песне», «Квадратуре круга», «Милицейской истории». Сегодня мы предлагаем читателям интервью с актером.

«ТЕАТР»

— Расскажите, Виталий, как складывалась ваша актерская биография.

— Работать на профессиональной сцене я начал еще до окончания школы-студии МХАТ. После неудачного поступления в Уральский государственный университет на юридический факультет я, можно сказать, случайно попал на профессиональную сцену Свердловского драматического театра. За два сезона сыграл две значительные для меня, 18-летнего актера, роли — Родика в «Иркутской истории» Арбузова и Эфроса и в «Антонии и Клеопатре» Шекспира. В 1962 году поступил в школу-студию МХАТ. После окончания школы-студии был приглашен в Московский театр имени В. Маяковского. Между прочим, тогда я и не подозревал, что партнер по сцене Борис Никитич Толмазов станет в будущем моим главным режиссером.

Волею судьбы, вернее, по приглашению Бориса Ивановича Ревенских, ныне главного режиссера Малого театра, я попал в театр имени Пушкина.

— Виталий, расскажите, как вы работали над ролью Павки Корчагина.

— История создания образа Павки Корчагина в спектакле «Драматическая песня» сложная. Меня на эту роль сразу не назначали. В ней блистательно выступил первый исполнитель — актер Алексей Локтев. Он перешел в Малый театр, но спектакль не должен был сойти с нашей сцены. Работать мне приходилось очень насыщенно, потому что срок для введения был очень мал. Мы были тогда на гастролях в Волгограде, и мне было отпущено всего-навсего три сценические репетиции. Режиссер этого спектакля и мой старший друг Феликс Матвеевич Мокеев помогал мне в этом.

Но я продолжаю непрерывно работать, и приятно, когда Феликс Матвеевич отмечает, что происходит рост в этой роли. Глубина ее, на мой взгляд, неисчерпаема.

— Работаете ли вы сейчас над ролью, которая доставляет вам особенное творческое удовлетворение?

— Последняя моя роль в спектакле, премьера которого будет в октябре, — Пушкин в «Последних днях» Булгакова. В самой пьесе Пушкина нет, хотя о нем все время говорят, живут его поступками, им самим, но сам поэт на сцене не появляется. Однако Борис Никитич Толмазов ввел Пушкина в действие. Говоря об этой работе, думаю, следует сказать об одной мечте в жизни каждого актера — найти своего режиссера. В моем понимании это такой режиссер, который видит в актере возможность реального воплощения своих творческих замыслов, видит в актере тот или иной образ. Толмазов стал для меня таким режиссером. Когда приступили к постановке «Последних дней», я даже не надеялся там кого-нибудь играть. В душе, втайне, думал, а вдруг мне дадут роль Дантеса. Но однажды Борис Никитич сказал: «Виталий, попробуйте грим Пушкина». С нашим гримером Генриетой Генриховной попробовали грим. Положили темный тон, завили волосы, подняли брови... Сходство, пока что внешнее, было достигнуто. Образ мог состояться! В этом же

гриме я надел фрак, крылатку, взял цилиндр и поднялся в кабинет нашего главного режиссера. Последовала долгая пауза... Я был утверждён на роль.

— Какую роль сыграли в вашей жизни старшие товарищи по искусству?

— Я не имел бы права говорить о себе, если бы не было у меня прекрасных учителей. Когда я делал первые шаги на сцене в свердловском театре, народный артист СССР Михаил Алексеевич Буйный сказал

ЭТО

мне: «Виталий, это такая же профессия, как всякая другая, которой нужно учиться. Без настоящего тренажа, без навыков большого художника не получится». Михаил Алексеевич до сих пор работает в свердловском театре, и я ему очень благодарен за все советы, за то, что он указал двери, в которые нужно было постучать. Это двери школы-студии при МХАТ имени Горького.

Попал я на курс к замечательному профессору Александру Михайловичу Кареву. Были у нас педагоги народная артистка РСФСР С. Пилявская и народный артист СССР В. Станицын. Они передавали нам все свое мастерство, не утаивая никаких сторон актерской жизни. Они вкладывали в

все мы обязательно должны сниматься в кино. С 1966 года после окончания школы-студии я сыграл несколько ролей в кино. Кроме Сергея Есенина в телевизионном фильме-спектакле «Анна Снегина» был еще один — «Бедность не порок» в постановке Малого театра. Там я играл Митю.

На Свердловской киностудии снялся в роли Данилы-мастера в «Каменном цветке», в фильме «Сказы Уральских гор». Сыграл роль Ивана в «Незабываемом» у Юлии Ипполитовны Солнцева.

Последняя большая работа в кино — цветном двухсерийном телевизионном фильме Одесской киностудии «Причал». Заслуженный деятель ис-

кусств Вадим Васильевич Костроменко, режиссер-постановщик этого фильма, пригласил меня в свой следующий фильм, рабочее название которого «Идти и преодолеть».

— Перед вами не вставала проблема выбора между театром и кино?

ПРАЗДНИК»

— Нет. Кто любит театр настоящему, тот становится его фанатиком. Сыграв одну настоящую роль, хочется играть еще и еще...

В тот вечер театр имени А. С. Пушкина показывал спектакль «Драматическая песня». Я его уже видела и с волнением ждала, когда опять окажусь в зрительном зале, где раздвинется занавес и опять случится чудо рождения образа, образа человека, который прожил короткую, но яркую и красивую жизнь.

И этот парень, который сидит сейчас напротив меня, проживет на сцене эту жизнь.

Было интересно, о чем он думает накануне спектакля.

— Когда я работал в театре имени В. Маяковского, были мы как-то на гастролях. Зашел я к Эдуарду Марцевичу пригласить погулять по городу. Он читал. К моему предложению отнесся отрицательно, сказав, что сегодня вечером он играет в спектакле «Гамлет». Тогда, очевидно, по молодости лет я очень удивился и не понял его.

Только теперь на примере «Драматической песни» я знаю, как важно перед таким ответственным спектаклем, в котором играешь сложную, интересную роль, побыть одному, собраться с мыслями, просто отдохнуть.

— С каким чувством вы, актер, идете в театр?

— С ощущением праздника. Евгений Вахтангов недаром сказал: «Театр — это праздник».

Нужно, чтобы для зрителей театр тоже всегда был праздником. Таким праздником должны сделать его мы.

В. КИРИЧЕНКО.

— Да. Но это не значит, что